
Когнитивные искажения как фактор, используемый при оценке риска противоправного сексуального поведения по отношению к несовершеннолетним

А.Д. Серов,

аспирант кафедры юридической психологии факультета юридической психологии МГППУ, младший научный сотрудник Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского serov-up@narod.ru

К.В. Сыроквашина,

кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии факультета юридической психологии МГППУ, старший научный сотрудник Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского syrokvashina@mail.ru

Статья содержит обзор современной научной литературы, преимущественно зарубежной, посвященной проблеме оценки когнитивных искажений как фактора риска совершения сексуальных противоправных действий против несовершеннолетних. Описываются факторы риска формирования делинквентного поведения в целом, а также факторы, специфичные для лиц, совершивших сексуальные деликты. Особое внимание уделяется содержанию когнитивной сферы, представлениям правонарушителей о жертве, интерпретациям поведения и убеждений жертвы. Рассматриваются причины возникновения негативных установок в сфере сексуальности, классификация когнитивных искажений, специфика подобных искажений у различных групп правонарушителей. Обсуждаются методики, используемые для оценки выраженности когнитивных искажений, область их применения и некоторые ограничения в интерпретации полученных данных. Рассматривается проблема психокоррекционной и психотерапевтической работы с лицами, совершившими сексуальные деликты: перечисляются виды терапии, достоинства и недостатки различных подходов, целесообразность применения терапии в работе с сексуальными преступниками.

Ключевые слова: факторы риска, делинквентное сексуальное поведение, личность сексуального правонарушителя, сексуальные злоупотребления детьми, когнитивные искажения.

Сексуальные преступления, в том числе сексуальные действия с несовершеннолетними, составляют сравнительно небольшой процент от общего числа совершаемых правонарушений (по разным данным от 0,8% до 5%). Относительно невысокий процент сексуальных деликтов в общем количестве совершаемых правонарушений может быть объяснен высоким уровнем латентности в данной сфере. По разным причинам, в том числе из страха обнаружить перед другими пережитые унижения, многие потерпевшие предпочитают скрывать факт произошедшего сексуального насилия. По мнению З.Старовича, соотношение зарегистрированных и фактических случаев сексуальных правонарушений колеблется от 1:15 до 1:85 [1]. Несмотря на это социальная значимость подобных преступлений, связанная с тяжестью последствий для жертвы, а также общественный резонанс, сопровождающий судебные процессы против сексуальных правонарушителей, ставит исследователей различных профилей перед вопросом, какие факторы риска участвуют в процессе формирования и поддержания девиантного сексуального поведения, включающего сексуальную активность по отношению к несовершеннолетним.

Разработка шкал, позволяющих оценить риск совершения правонарушений путем обнаружения факторов, которые оказывают влияние на формирование делинквентного поведения, – методический подход, встречающийся в западной практике. В отечественной литературе преобладают исследования индивидуальных особенностей и специфики развития личности разных типов правонарушителей. В последнее время многие отечественные исследователи также проявляют интерес к изучению факторов риска противоправного поведения.

Среди факторов риска, общих для всех категорий правонарушителей, принято выделять как индивидуальные (социально-демографические – пол, возраст, социально-экономический статус, история насилия, употребление алкоголя и наркотических веществ, наличие психических заболеваний, а также детского травматического опыта), так и общие для популяции (частое проявление насилия в данной культуре) [12].

Специфическими факторами риска, определяющими делинквентное сексуальное поведение, являются наличие сексуальных девиаций и отсутствие желания избавиться от них, прибегая к помощи профессионалов, сексуальная криминальная история, а также дефицит интимности, связанный с отсутствием постоянного сексуального партнера [20]. Среди важных факторов выделяется также нарушение половой идентичности [2]. Ряд авторов отмечают, что на делинквентное сексуальное поведение также оказывают влияние культурные нормы сексуальности, принятые в конкретном обществе [19].

В целом все факторы риска можно разделить на две большие группы: фиксированные и динамические. К фиксированным относят факторы, основанные на

анамнестических переменных – не меняющихся или меняющихся медленно. Динамические факторы, в свою очередь, можно разделить на две категории: относительно стабильные (установки правонарушителей, уровень общего и сексуального самоконтроля, дефицит интимности) и быстро меняющиеся (доступ к жертве, реакция на коррекционные воздействия врачей, психологов и социальных работников) [10]. При исследовании причин формирования противоправного сексуального поведения значительно больший интерес представляет изучение динамических факторов.

К относительно стабильным динамическим факторам может быть отнесен такой фактор, как искажения в когнитивной сфере правонарушителя. В последние годы когнитивные искажения все чаще называются исследователями среди важнейших факторов, определяющих процесс инициирования и поддержания противоправного сексуального поведения, в том числе по отношению к детям.

Предполагается, что представления сексуальных правонарушителей о действиях жертвы и ее убеждения часто не соответствуют реальности. Правонарушителям свойственно интерпретировать обычное, не связанное с сексуальностью, поведение жертвы как провоцирующее на вступление в сексуальный контакт. Защитное поведение жертвы, пытающейся дать отпор, в свою очередь, может быть интерпретировано как часть сексуальной игры: «им нравится сражаться».

Некоторые мужчины считают, что иногда позволительно иметь секс с детьми. Они полагают это возможным, поскольку ребенок, якобы, не останавливает их, когда они начинают проявлять какие-либо действия сексуального характера, а то и открыто показывает заинтересованность в сексе. Иногда сексуальные правонарушители предполагают, что секс может быть даже полезен для ребенка (например, считают они, таким образом можно обучить ребенка сексуальным практикам) или что, по крайней мере, в этом не будет для ребенка ничего вредного. Они воспринимают некоторых детей как уже созревших для секса или думают, что через сексуальный контакт они просто покажут детям свою любовь.

Другого рода когнитивные искажения связаны с неадекватной оценкой собственных сексуальных прав. По мнению правонарушителя, возникающие у него сексуальные потребности непременно должны быть удовлетворены. Он считает, что значительно труднее и болезненнее ему самому сдерживать свои сексуальные желания, нежели ребенку (или женщине) согласиться удовлетворить их [6].

R.K.Hanson считает установки, легитимизирующие девиантную сексуальную активность, устойчивым предиктором рецидива сексуальных правонарушений; также этот фактор считается более значимым, нежели выраженность эмпатии к жертве или пережитое в детстве сексуальное насилие [9].

К.А.Lonsway и L.F.Fitzgerald (1994) предложили классификацию когнитивных искажений у сексуальных правонарушителей, включающую в себя три типа: оправдание своего поведения, не понимание последствий, перенос вины и ответственности за совершенные деяния на жертву или обстоятельства («Ребенок тоже хотел этого», «Он сам меня заставил!») [18].

Когнитивные искажения в некоторых случаях могут быть связаны с определенными расстройствами интеллекта, но в последнее время все чаще обращается внимание на социальную природу их возникновения [3]. Формирование когнитивных искажений часто происходит в раннем возрасте, являясь результатом детской травмы, как правило, связанной с сексуальным насилием. Также они могут быть сформированы в результате участия или наблюдения за совершением насильственных действий над другими людьми [4]. Определенное влияние на формирование когнитивных искажений могут оказывать деструктивные мифы и стереотипы, наличествующие в обществе, а также общий низкий уровень сексуальной культуры. Таким образом, девиантное сексуальное поведение отражает культурные нормы и социальные стереотипы субгруппы, к которой принадлежит индивид. По мнению J.M.Hockett, индивидуальные негативные установки, в том числе сексуальные, являются частным случаем существующей в обществе системы социальной иерархии, где одни люди доминируют над другими [11].

Модель предпосылок D.Finklehor (1984) отводит когнитивным искажениям важную роль в генезе делинквентного сексуального поведения. D.Finklehor выделил четыре этапа, которые должен пройти правонарушитель, осуществляя сексуальные действия с несовершеннолетними: 1) возникновение мотивации на совершение правонарушения, 2) преодоление внутренних барьеров (например, объясняя себе, что все происходящее будет просто забавы ради), 3) преодоление внешних барьеров (поиск жертвы, вторжение в чужую личную жизнь), 4) преодоление сопротивления жертвы (например, путем создания дружеской, доверительной атмосферы общения) [6].

Когнитивные искажения у сексуальных правонарушений могут быть оценены разными способами, но чаще всего используются специальные опросники, позволяющие определить отношение испытуемого к тем или иным характеристикам детей или женщин, а также к ситуации сексуального взаимодействия правонарушителя и его жертвы в целом.

Одна из подобных методик – «STABLE 2000» (R.K.Hanson, A.Harris, 2000), которая является частью методики «SONAR», исследующей такие динамические факторы, как значимые социальные влияния, дефицит интимности, установки, поддерживающие сексуальное насилие, взаимодействие с врачами и психологами, уровень общей и сексуальной саморегуляции. Когнитивные искажения оцениваются в блоке, посвященном установкам. Блок состоит из двух частей: аттитюды по отношению к изнасилованиям

женщин и аттитюды по отношению к сексуальным злоупотреблениям детьми. Испытуемому предлагается оценить степень собственного согласия с высказываниями: в первой части – приписывающими женщинам желание быть изнасилованными, во второй – приписывающими несовершеннолетним желание вступать в сексуальный контакт со взрослым; при этом в высказываниях обеих частей ответственность за совершенное деяние перекладывается с мужчины на жертву. По результатам выполнения методики определяется уровень включенности в когнитивную сферу данных аттитюдов: высокий, средний или низкий [10].

Другой, более современной, методикой оценки риска является шкала «SARN» (C.Webster, 2006), состоящая из 16 блоков, оценивающих динамические факторы; четыре из них посвящены исследованию убеждений испытуемых, минимизирующих ответственность сексуального правонарушителя за содеянное. Так, например, оценивается наличие эгоцентричных убеждений, суть которых можно сформулировать следующим образом: «Если мужчина хочет секса – он имеет право получить его» [6].

Существует шкала, непосредственно посвященная оценке когнитивных искажений у растлителей несовершеннолетних, – «ABCS» (G.Abel, J.Becker, J.Cunningham-Rathner, 1984). Диапазон оцениваемых убеждений в данной методике существенно шире других шкал, в которых когнитивным искажениям уделялись лишь отдельные блоки. Позднее была создана модификация данной шкалы – для лиц с расстройствами интеллекта [15]. На необходимость использования специальных методик для лиц с интеллектуальными расстройствами обращают внимание и другие авторы [7].

Однако не все авторы разделяют мнение о целесообразности использования формализованных шкал для оценки риска делинквентного сексуального поведения.

M.F.Burn и S.Brown считают, что использование шкал, предлагающих испытуемым оценить степень согласия с различными негативными установками в сфере сексуальности, не всегда дает корректные результаты. Среди причин, снижающих объективность подобных методик, они называют возможное стремление испытуемых презентовать себя более социально желательными. Для исследования когнитивных искажений они предлагают использовать качественные методы исследования, такие как анализ текстов и интервью [4]. U.Kramer и M.Drapeau также обращают внимание на ограничения, которые необходимо учитывать при анализе данных, полученных с помощью анкетирования правонарушителей [16]. Ряд авторов отмечают целесообразность использования различных методов исследования когнитивных искажений и сопоставления полученных результатов [4]. J.J.Jones, признавая когнитивные искажения важнейшим фактором в формировании противоправного сексуального поведения, также акцентирует внимание на трудности в оценке этих искажений. Отдельно он выделяет проблему интерпретации полученных

данных, задаваясь вопросом, свидетельствуют ли когнитивные искажения в сфере сексуальности об общей дефектности мировоззренческой системы [13].

Когнитивные искажения в той или иной мере свойственны всем сексуальным правонарушителям, но в случае с растлителями несовершеннолетних данный фактор является более предиктивным и значительным.

S.Pervan и M.Hunter исследовали когнитивную сферу у мужчин, совершивших различные правонарушения: изнасилования взрослых людей, сексуальное насилие над несовершеннолетними и насильственные несексуальные преступления (нанесение тяжких телесных повреждений). Авторами было обнаружено, что лица, совершившие сексуальное насилие над несовершеннолетними, чаще других преступников имели искажения в когнитивной сфере. Среди насильников взрослых людей когнитивные искажения также встречались достаточно часто – чаще, чем среди правонарушителей, совершивших насильственные несексуальные деликты. Интерес представляют сходства и различия когнитивных искажений у насильников и растлителей несовершеннолетних. Когнитивные искажения, связанные с отношением к изнасилованиям женщин, были обнаружены в обеих группах. Но при этом искажения, связанные с отношением к сексуальным преступлениям, направленным на несовершеннолетних, были обнаружены лишь в группе растлителей. Авторы делают выводы, что подобные когнитивные искажения во многом оправдывают, защищают и поддерживают противоправное поведение сексуальных правонарушителей, особенно в случае с теми из них, чья сексуальная активность была направлена на несовершеннолетних [18].

Использование шкал оценки риска делинквентного сексуального поведения в западных странах имеет практическую ценность не только как диагностическая форма работы, но и как этап, предшествующий коррекционному и терапевтическому воздействию на правонарушителя. Формы терапевтической деятельности могут быть различны и осуществляются они в рамках различных направлений.

R.O'Connor предлагает следующую классификацию видов терапии для лиц, совершивших сексуальные правонарушения против несовершеннолетних [17]:

физиологический (биологический) подход. Включает в себя использование препаратов, снижающих уровень мужских гормонов или химическую кастрацию. Как показывают исследования, отдельное применение биологических методов не демонстрирует надежного уровня подавления девиантного сексуального влечения и при этом сопровождается большим количеством физических и психологических побочных явлений;

психоаналитический подход. Практически единственный подход, использовавшийся в работе с растлителями несовершеннолетних до 1960-х гг., в настоящее время он не показывает эффективных результатов и используется крайне редко;

бихевиористский подход. Включает в себя, в том числе, трудотерапию, активно применяемую последние двадцать лет, и является самым востребованным направлением в работе с сексуальными правонарушителями.

По мнению ряда авторов, когнитивно-бихевиоральная терапия сексуальных правонарушителей на сегодняшний день является самой оправданной. Основная ее задача – замена девиантных установок просоциальными. Терапия включает в себя такие направления работы, как реструктурирование когнитивной сферы (техника, в основе которой лежит изменение типа мышления и взглядов, связанных с оскорблением, унижением или другими неправомерными действиями в сфере сексуальности, через конфронтацию и опровержение [5]), тренинг социальных навыков, повышение уровня эмпатических способностей, а также предупреждение повторных девиантных действий. В случае, если по результатам диагностических методик риск рецидива был оценен как высокий, целесообразным является использование биологической терапии антиандрогенами параллельно с когнитивно-бихевиоральной терапией. Сочетание данных видов терапии существенно снижает риск повторных правонарушений [8].

Несмотря на то, что практика терапии сексуальных правонарушителей достаточно обширна, до сих пор ведутся споры о том, какой из методов работы наиболее эффективен, как долго терапия должна длиться по времени, а также для какой из групп сексуальных правонарушителей терапевтическое воздействие наиболее продуктивно.

Когнитивные искажения – важнейший фактор в формировании и поддержании противоправного сексуального поведения. Необходимо учитывать его не только при составлении диагностических методик, но и при разработке коррекционных и терапевтических программ, так как этот фактор тесно связан с риском рецидива сексуальных правонарушений. Взаимодействуя с другими факторами, он оказывает влияние на процесс развития человека, формирование его установок и убеждений, на целостную картину мировосприятия. Большинство современных исследователей, занимающихся темой генеза противоправного сексуального поведения, обращают внимание на то, что не существует какого-либо одного фактора, всецело определяющего поведение правонарушителя. Множество факторов на протяжении жизни в разной степени оказывают влияние на человека, поэтому при оценке риска целесообразным является использование мультифакторного подхода.

Литература

1. Старович З. Судебная сексология. М., 1991.
2. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М., 2001.
3. Auburn T. Cognitive Distortions as Social Practices: an Examination of Cognitive Distortions in Sex Offender Treatment from a Discursive Psychology Perspective // *Psychology, Crime & Law*. 2010. Vol. 16.
4. Burn M.F., Brown S. A Review of the Cognitive Distortions in Child Sex Offenders: An Examination of the Motivations and Mechanisms that Underlie the Justification for Abuse // *Aggression and Violent Behavior*. 2006. № 11.
5. Glossary of Terms Used in the Management and Treatment of Sexual Offenders. Centre for Sex Offender Management, 1999. <http://www.csom.org>
6. Graig L.A., Brown K.D., Beech A.R. *Assessing Risk in Sex Offenders: A Practitioner's Guide*. Wiley, 2008.
7. Graig L.A. Controversies in Assessing Risk and Deviancy in Sex Offenders with Intellectual Disabilities // *Psychology, Crime & Law*. 2010. Vol. 16. P. 75-101.
8. Grossman L.S., Martis B., Fichtner Ch.G. Are Sex Offenders Treatable? A Research Overview // *Psychiatric Services*. 1999. Vol. 50. № 3.
9. Hanson K. *Assessing Sex Offenders // Violence Risk. Assessment and Management/ Ed. S.Hucker, K.Webster*. Wiley, 2007.
10. Hanson K., Harris A. The Sex Offender Need Assessment Rating (SONAR): A Method for Measuring Change in Risk Levels. 2000. <http://www.violence-risk.com>
11. Hocket J.M. *An Umbrella of Dominance? An Examination of Oppressive Beliefs in the Context of Rape*. Kansas State University, 2009.
12. Hucker S. *Psychiatric Aspects of Risk Assessment*. 2004. <http://www.violence-risk.com>
13. Jones J.J. *Child Sex Offender's Cognitive Distortions and Related Personality Traits*. Victoria University of Wellington, 2008.
14. Keown K., Gannon T.A., Ward T. What's in a Measure? A Multi-method Study of Child Sexual Offenders' Beliefs // *Psychology, Crime & Law*. 2010. Vol. 16.
15. Kolton D. J.C. *A Modified Version of the Abel-Becker Cognition Scale for Use with Intellectually Disabled Sex Offenders*. Simon Fraser University, 1996.
16. Kramer U., Drapeau M. The Cognitive Errors and Copping Patterns of Child Molesters as Assessed by External Observers: a Pilot Study // *The Open Criminology Journal*, 2009, № 2.
17. O'Connor R. *Child Sexual Abuse: Treatment, Prevention and Detection*. Centre for Health Program Evaluation, 1991.
18. Pervan S., Hunter M. Cognitive Distortions and Social Self-Esteem in Eexual Offenders // *Applied Psychology in Criminal Justice*. 2007. № 3(1)

19. Purvis M., Ward T. The Role of Culture in Understanding Child Sexual Offending: Examining Feminist Perspectives // *Aggression and Violent Behavior*. 2006. № 11.
20. Webster C., Hucker S. *Violence Risk: Assessment and Management*. 2007.
<http://www.violence-risk.com>.

Cognitive Distortions as a Factor Used in Assessing the Risk of Unlawful Sexual Conduct towards Minors

A.D. Serov,

Ph.D. Student, Department of Legal Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, serov-up@narod.ru

K.V. Syrokvashina,

Ph.D. in Psychology, Assistant Professor, Department of Legal Psychology, Faculty of Legal Psychology MSUPE; Senior Researcher in Psychology, V.P Serbsky State Research Centre for Social and Forensic Psychiatry, syrokvashina@mail.ru

The article reviews the current scientific literature, mostly foreign, on the problem of assessing cognitive distortions as a risk factor for committing sexual unlawful acts against minors. The risk factors of developing the delinquent behavior in general as well as factors specific to the individuals who had committed sexual delicts are described. The content of the cognitive sphere, offenders' views about the victim and interpretations of behavior and beliefs of the victim are especially addressed. The causes of formation of negative attitudes to sexuality, the classification of cognitive distortions and specificity of such distortions in the different groups of offenders are presented. The methodology used to assess the severity of cognitive distortions, their range of application and some limitations in interpreting the findings are discussed. The problem of psycho-correctional and psychotherapeutic work with individuals who had committed sexual delicts is outlined: types of therapy and advantages and disadvantages of different approaches are listed; the appropriateness of therapy in dealing with sex offenders is discussed.

Key words: risk factors, delinquent sexual behavior, personality of a sexual offender, sexual abuse of children, cognitive distortions.

References

1. Antonyan Yu.M. Rol' konkretnoi zhiznennoi situacii v sovershenii prestupleniya. M., 1973.
2. Starovich Z. Sudebnaya seksologiya. M., 1991.
3. Tkachenko A.A., Vvedenskii G.E., Dvoryanchikov N.V. Sudebnaya seksologiya. M., 2001.
4. Burn M.F., Brown S. A Review of the Cognitive Distortions in Child Sex Offenders: An Examination of the Motivations and Mechanisms that Underlie the Justification for Abuse // Aggression and Violent Behavior. 2006. № 11.

5. Glossary of Terms Used in the Management and Treatment of Sexual Offenders. Centre for Sex Offender Management, 1999. <http://www.csom.org>
6. Graig L.A., Brown K.D., Beech A.R. Assessing Risk in Sex Offenders: A Practitioner's Guide. Wiley, 2008.
7. Graig L.A. Controversies in Assessing Risk and Deviancy in Sex Offenders with Intellectual Disabilities // Psychology, Crime & Law. 2010. Vol. 16. P. 75-101.
8. Grossman L.S., Martis B., Fichtner Ch.G. Are Sex Offenders Treatable? A Research Overview // Psychiatric Services. 1999. Vol. 50. № 3.
9. Hanson K. Assessing Sex Offenders // Violence Risk. Assessment and Management/ Ed. S.Hucker, K.Webster. Wiley, 2007.
10. Hanson K., Harris A. The Sex Offender Need Assessment Rating (SONAR): A Method for Measuring Change in Risk Levels. 2000. <http://www.violence-risk.com>
11. Hocket J.M. An Umbrella of Dominance? An Examination of Oppressive Beliefs in the Context of Rape. Kansas State University, 2009.
12. Hucker S. Psychiatric Aspects of Risk Assessment. 2004. <http://www.violence-risk.com>
13. Jones J.J. Child Sex Offender's Cognitive Distortions and Related Personality Traits. Victoria University of Wellington, 2008.
14. Keown K., Gannon T.A., Ward T. What's in a Measure? A Multi-method Study of Child Sexual Offenders' Beliefs // Psychology, Crime & Law. 2010. Vol. 16.
15. Kolton D. J.C. A Modified Version of the Abel-Becker Cognition Scale for Use with Intellectually Disabled Sex Offenders. Simon Fraser University, 1996.
16. Kramer U., Drapeau M. The Cognitive Errors and Coping Patterns of Child Molesters as Assessed by External Observers: a Pilot Study // The Open Criminology Journal, 2009, № 2.
17. O'Connor R. Child Sexual Abuse: Treatment, Prevention and Detection. Centre for Health Program Evaluation, 1991.
18. Pervan S., Hunter M. Cognitive Distortions and Social Self-Esteem in Eexual Offenders // Applied Psychology in Criminal Justice. 2007. № 3(1)
19. Purvis M., Ward T. The Role of Culture in Understanding Child Sexual Offending: Examining Feminist Perspectives // Agression and Violent Behavior. 2006. № 11.
20. Webster C., Hucker S. Violence Risk: Assessment and Management. 2007. <http://www.violence-risk.com>.